

Татьяна Коростышевская

Татьяна Коростышевская

Леди Сириин
Энского уезда

Роман

Москва, 2015
The logo features a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'АРМАДА' in a bold, outlined font. Below it is a smaller '&' symbol, and at the bottom is the word 'ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА' in a smaller, outlined font.
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К68

Художник
В. Успенская

Коростышевская Т. Г.
К68 Леди Сирин Энского уезда: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2036-0

Вы думаете, что феи — это такие полезные тетеньки, которые обменивают молочные зубы на блестящие монетки и существуют только в сказках? Даша Кузнецова тоже так думала до того ужасного дня, когда ей пришлось с ними познакомиться. И завертелось: пикси, ледяные демоны, паладины лета, рухи, альвы, сиды... А Даша кто? Да в принципе никто — толстуха с кучей комплексов и чарующим голосом. Ну еще, возможно, последняя сирена волшебного мира. Хотя в этом еще предстоит разобраться, переместившись в параллельный мир, влюбившись, нажив могущественных врагов и друзей, в верности которых не всегда уверена. Но она справится, потому что есть цель, есть дорога, ведущая к цели, и судьба, не позволяющая свернуть с пути. Вперед, леди Сирин, вперед!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2036-0

© Коростышевская Т. Г., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ПРОЛОГ

За право называться родиной Гомера спорили семь городов: Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос и Афины. Когда я прославлюсь в веках и героически отброшу конечности, у моей малой родины — Энска — соперников не окажется.

Нет, сначала отброшу, а потом прославлюсь. Именно в таком порядке. И произойдет это слишком скоро, на мой непритязательный вкус.

«Почему?» — спросите вы. И я отвечу: потому что завтра все местные, да чего уж скромничать, просто все газеты выйдут под броскими заголовками типа «Кровавый ад в Энске» или «Выпускница пединститута и страшная расчлененка». Или просто: «Останки красавицы, умницы, спортсменки Дарьи Кузнецовой отскребали от стен энского гнезда порока».

Ай, к чертям заголовки! Пусть над ними креативят журналисты. Сейчас у меня есть дела поважнее. «Какие?» — опять спросите вы. Ну хотя бы сбежать от маньяка, наступающего на меня с бензопилой. Потому что к прославлению родного города я еще не готова. По-мо-ги-те! Конечно, про бензопилу я приврала, но то, что передо мной стоит маньяк, понятно и без инструмента. Вон какие глаза бешеные и наступает так угрожающе. Да и кто еще может поджидать одинокую девушку у черного входа в местный стриптиз-клуб? Только маньяк. Пошел вон, псих!

Полиция! По-мо-ги-те! Ага, сейчас! Это же не парад лиц с нетрадиционной ориентацией разгонять...

Тут вы, прерывая мои горестные размышления о том, куда катится мир, можете опять задать вопрос: «Почему этот сумасшедший выбрал жертвой меня?» А для того, чтоб на него ответить, нам с вами придется перенестись на пару дней назад, в мое беспроблемное, скучное прошлое.

Побежали?

ГЛАВА 1

В скучном городе Энке, или Малыши ада

Лучшая подруга — та, кто знает, что нельзя позволять тебе делать глупости без нее.

NN

Машенька стукнула Самсона по голове. Портфелем, с размаху. Самсон расплакался:

— Дарьиванна! Васильева дерется!

— Я не просто так, а за дело! — Голубые глаза юной валькирии метали молнии. — Вот вы, Дарья Ивановна, сами посмотрите, что у него под партой!

Пострадавший, хлюпая носом, выложил на столешницу отгрызок яблока, коробку фломастеров, ластик, стопку рекламных буклетов...

— Пока криминала не наблюдается, — заметила я и протянула Самсону бумажный носовой платок. — Высморкайся!

— А давайте его обыщем, — предложил с задней парты Овечкин. — Преступники обычно улики на себе прячут.

Папа Овечкина, не последняя шишка в райотделе, то ли брал работу на дом, то ли готовил отпрыска к продолжению династии с младых ногтей.

— А давайте без «давайте», — педагогически извернулась я. — Жанина Геннадиевна вот-вот придет, она и разберется, кто виноват и что с вами, цветами жизни, делать.

Дружный вой третьего «А» подтвердил мои подозрения, что возвращению своего педагога и по совместительству моей лучшей подруги Жанки дети не рады. У них, честно говоря, еще с первого класса отношения не залади-

лись. Когда восторженная выпускница Энского педагогического института Жанина Арбузова появилась на пороге классной комнаты с журналом под мышкой и методикой Монтессори в голове, первый звонок звучал для испуганных первоклашек страшнее набата. Жанка оглядела зареванные мордахи, поправила выбившийся из монументальной прически локон и снисходительно промолвила:

— Здравствуйте, детишечки, я ваш классный руководитель, и меня зовут Жанина Геннадиевна.

— Жадина-говядина? — переспросил с задней парты тоненький голосок.

Тут в голову дипломированного педагога впервые закралась мысль, что нужно было поступать в политехнический...

Я присела за учительский стол и пододвинула книгу поближе.

Жанка, когда уговаривала меня посидеть с третьеклашками, пока она сбегает в парикмахерскую, была убедительна, как агент по продаже пылесосов. «Ну книжку им какую-нибудь почитай! Директора все равно не будет, он в районо на совещании. Я бы вообще детей отпустила, урок-то последний, но не могу — за многими еще родители в школу приходят. Ты же всех моих сопляков знаешь, и они тебя. Прекрасно проведете время. Я им в честь этого еще и контрольную в понедельник отменю. Потому что я добрая. Ну, Даш, вопрос жизни и смерти!» Вопрос жизни и смерти носил экзотическое имя Эдуард и работал в той же школе на ключевом посту учителя физкультуры. Недавно, кстати, работал. Жанка называла его Эдвард — с придыханием и закатыванием глаз. Короче, я согласилась. Не потому что добрая, а потому что Жанина Арбузова может вить из меня веревки примерно с того же нежного возраста, в котором пребывают сейчас мои слушатели.

Поэтому я пришла в назначенное время и водрузила на стол подготовленный для чтения фолиант. Книга была

толстенная, с подробными красочными иллюстрациями, переплетом из красной кожи и разноцветными обрезами страниц. Добротная такая книженция. Название ее, некогда тисненное золотой фольгой, от времени затерлось. Я нашла закладку, многозначительно откашлялась и приступила:

— ...И тело у нее птичье, венчается человеческой головой, и ликом она печальна и прекрасна. Однако не следует считать птицу-деву, прозываемую Сирин, посланницей светлых сил. Дар ее темный, для людей опасный...

Что-то мне кажется, Жанина Геннадиевна погорячилась, подбирая для малышни текст.

— Обитает она в саду райском, но, когда спускается на землю, начинает песни петь. И оттого перестает себя ощущать. И ежели живой человек ту песнь услышит, то от жития отлучится в тот же миг, душа его покинет брренное тело.

Вибрации собственного голоса погнали по моему позвоночнику целый табун мурашек. Картинка под текстом была соответствующая. Птица-дева, под упитанным бройлерным телом которой прогибалась ветвь розового куста, пела свою песнь смерти. Узкий маленький рот был полукруглым, а черные глаза сострадательно оглядывали корчащуюся в смертных муках толпу.

За первой партой у окна не прекращалась возня.

— Самсон! — требовательно пищала Маша. — Отдай! А то я...

— А то что? — хорохорился будущий пострадавший.

Говорят, дети со смешными именами вырастают сильными. Взять хотя бы мою подругу — Жанину Арбузову. Коня на скаку остановит с полпинка, в горящую избу — запросто. А все потому, что тетя Маша в юности бразильскими сериалами увлекалась и назвала дочурку так... заковыристо. А дядя Гена не возражал. У него и тогда скидок в травматологии не было, чтоб родной жене перечить. Или возьмем Самсона Ивашова. Нет, его, пожалуй, брать не бу-

дем. Хлипкий пацан. Вон как из него Машка дух вышибает! Схватила парня за отворот форменной курточки и встряхивает с интенсивностью вибротренажера...

— Хватит! — Я хлопнула ладонью по столу.

Показалось, что от моего крика хрустально звякнули оконные стекла. Дети притихли.

— Васильева берет свои вещи и пересаживается на заднюю парту, — скомандовала я уверенно. — Ивашов демонстрирует всем желающим предмет спора. И мы наконец-то продолжаем урок.

Маша подхватила портфель и поплелась назад, Самсон, краснея и сопя, протянул мне гладкий серебристый прямоугольник:

— Вот. Дарьиванна, простите меня, пожалуйста. Я у вас мобильный стащил, пока вы переключку делали. Он не в сумке лежал, а рядом...

Я облегченно рассмеялась:

— Это не мой телефон. Наверное, после предыдущего урока кто-то забыл.

Самсон не отставал:

— Только мы в этом классе занимаемся. Когда Жанина Геннадиевна уходила, ничего у стола не валялось.

— Ну хорошо, — взяла я чужой аппарат. — Давайте вместе подумаем, как нам побыстрее вернуть его владельцу.

Игрушка была очень дорогой даже на вид, особенно по сравнению с пластиковой «раскладушкой», оттягивающей мой карман джинсов. Логотипа изготовителя видно не было, поэтому я решила, что вещь эксклюзивная, сделанная на заказ. Экран мерцал голубоватым светом, под ним выпукло поблескивала только одна кнопка.

— Мы сейчас посмотрим список последних вызовов, — сообщила я классу. — Позвоним по одному из номеров и выясним...

Я вдавила кнопку, экран потух. Упс... Наверное, заряд в батарее кончился.

— Давайте тогда объявление в коридоре повесим, — предложил деятельный Овечкин. — А номер ваш, Дарьяванна, дадим. Чтоб все по-честному было.

Моего согласия никто особо и не ждал. Машенька, чей почерк после небольшого состязания в чистописании был признан самым красивым, аккуратно вывела на листе мелованной бумаги полторы строчки текста. Две проигравших отличницы, Быкова и Попова, ревниво наблюдали за ее действиями. Денис Добрынский, оказавшийся самым рослым мальчиком в классе, сгонял к доске объявлений и, вернувшись, отрапортовал, что задание выполнено. Ну, честно говоря, он не сам вернулся. Через десять минут ожидания пришлось снаряжать спасательную экспедицию. Так что обратно в класс Добрынский вошел под конвоем, неся в горсти с мясом выдранные пуговицы рубахи. За всей этой кутерьмой время урока подошло к концу. К страшной истории про печальную птицу Сирина мы не возвращались.

Дети давно уже разошлись по домам. Коридоры школы опустели. Жанка задерживалась. Я порылась в кладовке, заварила чаю, распечатала пачку песочного печенья и, устроившись за учительским столом, принялась рассеянно перелистывать страницы фолианта. Нет, конечно, про вещь птицу Сирина я читала не впервые. Помнится, в институте нам неплохо преподавали славянскую мифологию. Неля Ивановна, преподаватель увлеченный и увлекающий, рассказывала нам об этом персонаже, чаще упоминаемом в связке с другой райской птицей — Алконостом. Еще я помнила, что Сирина является скорее христианизацией языческого образа русалки или русским вариантом древнегреческих сирен, чьи голоса усыпляли незадачливых моряков. Девы дивной красоты — чувственные, жестокие и смертельно опасные. С какого перепугу Жанка решила осчастливить этой информацией малышей?

Высокий дребезжащий звук заставил меня вздрогнуть. На столе вибрировал найденный мобильный телефон, его экран ярко светился. Я схватила трубку.

— Слушаю!

— Даша? — Свистящий шепот ввинчивался мне прямо в барабанную перепонку.

— Да. Вы прочли объявление и хотите вернуть свою вещь? — Бодрости, которую попыталась подпустить в голос, на самом деле я не ощущала. — Это просто замечательно.

— Завтра. В полночь. В Ирий. Я буду ждать.

— А нельзя встретиться при свете дня? — спросила я абонента.

— Не придешь — пожалеешь.

И разговор закончился. Я подула в трубку и несколько раз энергично ее встряхнула.

— Алло! Алло! Вы еще там? Алло!

Самое обидное, что телефон опять перестал подавать признаки жизни. Я чертыхнулась и замерла. Из коридора слышались тяжелые шаги.

Шарк... шарк... шарк...

По спине побежали мурашки.

Топ... топ... шарк...

Я похолодела, вскочила со стула и вжалась спиной в стопку учебных пособий.

Скри-и-ип... Створка двери медленно открылась. Что-то громадное, неповоротливое приближалось ко мне из коридора.

— Я тебя убью, — сообщила я громадине, шумно выдыхая.

— А ты чего тут сумерничаешь? — спросила Жанка, щелкая выключателем.

Под потолком зажужжали лампы дневного света. Арбузова плавно покружилась вокруг своей оси.

— Ну, как тебе?

Мне стало понятно, почему подруга так задержалась в парикмахерской. Теперь иссиня-черная шевелюра доходила ей до ягодиц, спадая мягкими блестящими волнами. Нарастить такое количество волос — труд титанический. Мастерница Леночка, которая и мне раз в месяц подстригает челку, наверное, сейчас снимает стресс бокалом martini.

— Эдуард будет сражен, — честно ответила я. — Наповал.

— Я еще и маникюр сделать успела, — похвасталась Жанка кинжальными ногтями. — Так что я во всеоружии.

— Вот и хорошо, — кивнула я, прикинув, что маникюрша Светочка тоже чего-нибудь прихлебывает. — Я тогда на работу, а ты сама кабинет закроешь. У меня там девочка-практикантка сидит, боюсь, не справится. Сейчас клиентура косяком пойдет.

— Ты на такси? — практично вклинилась Жанина в мой монолог.

— Ну да.

— Подвезешь меня до дома. Глупо такую красоту мять в общественном транспорте. Мы с Эдвардом в ресторан сегодня идем.

Я согласилась, что да, глупо. Конечно, мне не очень-то по пути получается, но чего для лучшей подруги не сделаешь.

— А это что такое? — Жанка схватила со стола мобильный. — Новую игрушку себе купила? Или начальство облагодетельствовало?

— Ага, как только директор расщедрится мне на такой подарок, сразу раки начнут на горах свистеть. Твои архаровцы в кабинете нашли. Там где-то объявление висит... Представляешь, еще мои координаты оставили.

— Да-да, — рассеянно проговорила подруга. — Сейчас мы его снимем. Сама со всем разберусь. Ты-то для школы человек посторонний.

Я проводила глазами блестящий корпус, исчезающий в недрах Жанкиной сумки, и мысленно пожала плечами. Одной головной болью меньше. Теперь пусть этот, с про-

тивным шепотом, не мне свидания назначает. Где он встретиться хотел? В Ирии? Если я ничего не путаю, именно так назывался древнеславянский рай, по созвучию с которым могла получить имя вещая птица.

— Жан, — спросила я уже в коридоре, — что за ерунду ты детям для чтения подсунула? Ну, книжку про птицу Сирин?

— Ты, Кузнецова, бестолочь, — поставила мне подруга обычный диагноз. — Я тебя просила с ними беседу о выборе профессии провести. Там и брошюрка по теме на видном месте лежала. А книгу я для тебя лично подготовила.

— А мне она зачем?

— Затем, что пришла пора с твоими пророческими способностями разобраться. Кто скорую смерть нашему трудовику Михалычу обещал?

— Он умер? — ахнула я. — Давно?

Жанка на секунду смешалась.

— Не умер, а в больнице, прокапаться лег. Но все равно... Предсказание-то было?

Я закатила глаза. Когда Жанина усаживается на любимого конька, спорить с ней бесполезно. Сейчас, видимо, в ее «конюшне» поселилась эзотерика.

— Просто ваш Михалыч мне хвастался, что пьет только один раз в день, зато с утра до вечера. А я, во-первых, эту шутку и раньше слышала, только про сантехников, а во-вторых... Цирроз печени в обозримом будущем у него на лице написан. Его уже дети пугаются, когда в коридоре школы встречаются. Особенно ежели он с табуреткой наперевес.

— Да он лучшие табуретки в Энске делает! — вступилась Арбузова за честь школы. — И опыт подрастающему поколению передает.

— Опыт?! Это когда он учил пятиклассников рюмки из огурцов выдалбливать? — обличительно спросила я. — Два в одном — и посуда, и закуска. Родительский форум три дня гудел. Вашего Михалыча чудом не уволили.

— А ты, Кузнецова, вместо того чтобы по сайтам шарить, лучше бы... лучше... — Тут фантазия моей подруги иссякла. — Да что угодно было бы лучше!

Мы вышли в фойе. Большая информационная доска, прикрепленная к стене, пестрела объявлениями.

«Кто потирял мабильный тилифон, абрацайтесь к Даше Кузнецовой».

И мой номер, аккуратно выведенный недрогнувшей рукой отличницы Васильевой.

— Понятно, — протянула Жанка, сдернув прикрепленный скотчем лист. — Пора проверочный диктант им проводить. Пять ошибок в четырех словах!

— Да ладно, чего детей перед летними каникулами напрягать?

— Вот ты, Дашка, сначала сама в школу иди поработай, а потом меня учить будешь.

Я пожала плечами. Мой диплом пылился где-то в шкафу рядом с другими ненужными документами. В институт я поступила по настоянию бабушки, не разделяя ее пиетета к высшему образованию. Училась без огонька и без особого удовольствия. Уже на первом курсе нашла работу. Бабушка болела, деньги нужны были постоянно — на лекарства, медсестер, сиделку. После ночных смен засыпала прямо на парах, потом бежала на рынок за продуктами, занималась домашним делами и опять отправлялась на дежурство. Какая уж тут учеба! Кстати, зарабатываю я сейчас в три раз больше светоча педагогики Арбузовой.

— Слушай, — сменила Жанка тему разговора. — Ключи от квартиры не дашь? Ты же сегодня в ночь. У нас с Эдвардом новый этап отношений намечается, а у меня полный дом народа: и мама, и папа, и дядя Арнольд еще из Самары заявился.

— А герой-любовник жилплощадью не обеспечен? — саркастически осведомилась я.

— Он в общежитии живет, в малосемейке. А мне романтики хочется. Давай, Кузнецова, не жмись. Не всем же так в жизни везет — и работа хорошо оплачиваемая, и квартира двухкомнатная в приличном районе. Помоги подруге, будь человеком.

Ага. Я везучая. Бабушка умерла больше года назад. Я до сих пор с внутренней дрожью захожу в ее комнату. Вытираю пыль с рамок пожелтевших фотографий, поливаю цветы на подоконнике и реву, реву...

— Номер в отеле снимите, — поджала губы я. — Для интимных встреч самое то.

— В каком отеле, Кузнецова? Ты, вообще, в каком городе живешь?

Жанина, кажется, не обиделась. Видно, все равно была уверена, что я не соглашусь им любовное гнездышко предоставить.

— Город у нас, Арбузова, перспективный и развивающийся, — сообщила я, остывая. — Можно сказать, уездный. Районный центр как-никак. И, чтоб ты знала, на въезде у кольцевой еще в прошлом году неплохую гостиницу выстроили.

Я порылась в кармане джинсов и вытащила визитку.

— Адрес здесь. Директора зовут Андрей Васильевич Поплавкин. На ресепшене скажешь, что от меня. Люкс не обещаю, но вменяемый номер на ночь у вас будет.

— Поклонник? — Подруга жадно выхватила у меня карточку.

— Клиент, — покачала я головой. — Приходил за услугу благодарить.

— Как обычно? Представил себе по голосу деву неземной красоты и знакомиться прибежал?

— Ага. Реальность его разочаровала.

Я улыбнулась, вспомнив, с какой жалостью господин Поплавкин на меня смотрел, нервно вертя в руках огромный букет желтых роз.

— А деньги? — вдруг спросила Жана. — Это же дорого, наверное?

Ага, значит, Эдик у нас мало того что бездомный, так еще и неплатежеспособный. Что в нем такого, что заставляет Жанку виться ужом, только чтоб его в постель затащить? Примерно так я и сформулировала свой вопрос.

— Тебе не понять, — ответили мне с пафосом. — Тебе его увидеть надо.

— Когда познакомишь?

— На днях, — отмахнулась подруга. — А с деньгами-то как?

— Я разберусь, — вздохнула я. — Скажешь, пусть счет выставят. Это тебе подарок от меня будет в честь окончания учебного года.

— Дашка, — завизжала Жанина, бросаясь мне на шею. — Ты самая лучшая!

Я покачулась, но устояла. Арбузова на полторы головы меня выше, так что при одинаковой примерно комплекции и весить должна побольше.

— А это что? — спросила я, вытирая со щеки слюнявый поцелуй.

Объявление, которое привлекло мое внимание, висело в центре информационной доски.

«Мальши ада! 25 мая в 10-00. Конкурсы, соревнования, эстафета для учеников младших классов. Поддадим жару! Приходите сами и приводите родителей».

— Мы с Эдвардом школьный спортивный праздник проводим, — проследила Жанина за моим взглядом. — Между прочим, даже с телевидения приедут.

— Ад тут при чем?

— Ни при чем. Просто название в одну строчку не влезло...

Ну да, оно же кеглем шестидесятым набрано, не меньше. Олимпиада, спартакиада, мальшиада... А также лампада и клоунада. Я встряхнула головой. Что-то мне везде сегодня странное мерещится.

Зазвонил мобильный. Мой, который я обычно таскаю в одном из карманов многофункциональных офисных штанов. С корпоративным стилем одежды я предпочитаю не заморачиваться. Хотя руководство время от времени какие-то воззвания на эту тему выпускает, — белый верх, черный низ, закрытые носки обуви, чулки в любую погоду... Вот Аллочка, моя сменщица, именно так и одевается. И я уверена, что, если захочу проверить, подол ее черной шерстяной юбки будет ровно на ладонь выше острых девичьих коленок. Ну, Аллочка у нас на испытательном сроке, ей мучиться по статусу положено. К тому же шеф, ничего не понимающий в веяниях современной моды сатрап, пригрозил Аллочке штрафом, если еще раз лицезрит на работе ее стразово-кожано-перьевой гардеробчик. А я... Зеленоватая трикотажная водолазка с рукавом три четверти, широкие штаны в стиле карго с десятком карманов в самых неожиданных местах и теннисные туфли, потому что при моем более чем солидном телосложении на каблуках я выгляжу примерно как корова на коньках. Короче, начальство довольно. От тяжких дум о будущем фирмы мой внешний вид его не отвлекает.

— Пошли, — кивнула я подруге, ответив на звонок. — Сережа подъехал, мы тебя до дома подбросим.

На крыльцо выходили под бдительным взглядом вахтерши.

— До свидания, Анна Степановна, — вежливо кивнула я старухе.

Та поджала губы и не ответила. Мы с бабкой Нюрой соседки, так что поводов дуться друг на друга у нас предостаточно.

Серебристая «девятка» моргнула фарами.

— Привет! — широко улыбнулся водитель. — Садитесь, девчонки, домчу с ветерком.

Жанку Сережа и раньше подвозил, поэтому лишних вопросов не задавал.

— Кузнецова! Кажется, он к тебе неровно дышит.

— Сережа? Брось, мы просто коллеги...

— При чем тут ваш таксопарк? — раздраженно перебила Жанка, грузно усаживаясь на заднее сиденье. — Я про Михалыча.

— Про трудовика? — зачем-то переспросила я, как будто среди наших общих знакомых был еще какой-нибудь Михалыч.

— Я же у него сегодня в больнице была. Так он и говорит: передай, говорит, Даше, как на ноги твердо встану, сразу с цветами к ней приду. Оберегла она меня, про опасность предупредила. Да и девка она приятная — кровь с молоком.

— А ты ему передай, что пусть лучше жене своей цветы купит. А то очень неудобно собирать выбитые зубы поломанными руками. Хотя на прямоходящего Михалыча я бы с удовольствием взглянула. Зрелище-то редкое. Британские ученые рано или поздно выяснят, что любой учитель труда рождается сразу пьяным, в берете и с крошечной табуреточкой под мышкой.

Сережа захохотал. Автомобиль мягко тронулся с места. Я заметила, что вахтерша баба Нюра стоит на крыльце и провожает нас тяжелым взглядом.

ГЛАВА 2

Трудовые будни, или Боец невидимого фронта

Палачу, как никому, на работе нужна свежая голова.

NN

Аллочка конечно же не справлялась. У двери офиса меня поджидал разгневанный директор.

— Кузнецова, я тебя премии лишу!

— Олег Николаевич! — молитвенно сложила я руки перед грудью. — Вы не сможете!

— Еще как смогу! Сначала набираешь на работу дур набитых. А потом мне солидные люди звонят, жалуются!

Ноздри непосредственного начальства гневно раздувались, в правой руке он держал мобильный. Видимо, все эти вопли предназначались не столько мне, сколько невидимому собеседнику. Понятно... Значит, напоминать властелину всея ООО «Энские транспортные перевозки» о том, что Аллочку по протекции папаши-депутата начальство брало на работу само, сейчас не стоит. Как и сообщать, что за целых семь лет о существовании такой приятной вещи, как премия, я слышу впервые. По второму пункту я его потом обработаю, когда случай представится. Под конец корпоратива, например, когда пьяненькое начальство на вопрос: «Будете сухое?» — кивает: «Насыпай!» Вот тут-то я ему соответствующий приказ на подпись и подсуну. А наутро в бухгалтерию отнесу. Зря, что-ли, я в дополнение к основной работе канцелярией заведу? У меня даже в трудовой книжке дивная запись синет: диспетчер-деловод.

Аллочка у нас действительно умом не блещет. Таксисты с благоговением передают друг другу и всем желающим байку, как на вопрос шефа, как у нее обстоят дела с «Ехе!», она ответила, что вообще-то «s» носит.

— Олег Николаевич, я быстренько со всем разберусь, честное слово, — пряча улыбку, заверила я. — А потом отзвонюсь вам о выполнении.

Чело повелителя прояснилось.

— Завтра расскажешь. Я в «Ирий» на открытие еду, так что мобильный отключу.

Ирий! Надо же. Сегодня уже во второй раз слышу это слово.

Лезть к начальству с вопросами я постеснялась, поэтому просто помялась на крыльце, пока директор шел к машине, и даже трогательно помахала рукой задним фарам

его дорожущего «мерседеса». Так, Дарья Ивановна, прогиб засчитан, пора и за дела браться.

Аллочка горела трудовым энтузиазмом, когда я вошла в наш кабинет. Ацетоновый запах жидкости для снятия лака перебивал густой аромат кофе, а из ящика стола предательски выглядывала глянцевая обложка дамского журнала.

— Задерживаетесь, Даша, — пожурила меня практикантка. — На четыре минуты опоздали.

— К нашему с вами сожалению, Алла Леонидовна, у меня ненормированный рабочий график. И попрошу об этом не забывать, когда вы очередной донос приметесь строить.

— Это не я! — Аллочка вплескивала руками с осторожностью, чтоб не повредить еще влажный маникюр. — Как вы могли подумать, Даша?!

Политес в наших отношениях сложился уже давно. С самого первого ее рабочего дня. Олег Николаевич просто влетел однажды в офис, шлепнул на стол прозрачную папку с документами и велел:

— Оформи новенькую, Кузнецова. И ребят предупреди, чтоб при ней не очень языки распускали.

Через два часа я и морально подготовленные ребята наблюдали явление королевы народу. Розовый автомобильчик криво припарковался на офисном газоне, задорно фыркнул и заглох. Водительская дверца медленно открылась, и из недр салона появились сначала две стройные ножки в ажурных чулках, затем пышные бедра в алой мини-юбке, тоненькая талия и бюст не менее пятого размера в меховой жилетке. Вселенская гламурь распрямилась во весь рост (метр восемьдесят, как было позднее сообщено мне в приватной беседе), тряхнула гривой молочно-белых волос, пухлые губки скривились, будто их владелица готовилась заплакать. Ребята выдохнули, самые слабые приготвилились упасть в обморок. Я, наблюдая

диспозицию с высоты офисного крыльца, явственно ощутила отсутствие в руках каравая на вышитом полотенце. Блондинка скользнула отсутствующим взглядом по толпе, достала мобильный телефон.

— Алё, папа? Да, я куда-то приехала. В какую-то дыру. На что похоже? На ад!

Голосок у дивного видения оказался визгливый. Ребят слегка попустило. Мой верный паж Сережа даже осмелился закурить.

— Папа, я в аду! Да, вывеска. «ООО Энские...» Нет. Дальше прочитать не могу, там тетка какая-то перед ней стоит. Да, слева стоянка, справа бар «Метелица». Все правильно? По ступенькам?

Выслушивая инструкции, барышня сделала несколько шагов вперед и встретилась со мной взглядом.

— Пап, тут, кажется, меня ждут. Ну какая... Маленькая. В страшных тапочках. Как не знаешь? Только с директором договаривался? Сейчас...

Блондинка поднялась на одну ступеньку, ее треугольное личико оказалось как раз вровень с моим, выражающим всю гамму чувств по поводу «тетки», «ада» и «тапочек».

— Говорите! — ткнуло мне в ухо телефоном дивное создание. — Вот сюда говорите. Четко, громко, с расстановкой!

Это я уже потом узнала, что Аллочка по жизни обладает дивным свойством считать всех окружающих — нет, не дураками, а существами, слегка отстающими в развитии от нее. А в тот момент мне больше всего хотелось растоптать ни в чем не повинную розовую трубочку каблуками своих «страшных тапок». Но я припомнила наказ шефа: «Даша, отец новой сотрудницы человек непростой. Я ему многим обязан. Ты уж не подведи меня» — и выдала «туда» стандартное приветствие:

— «Энские транспортные перевозки», Дарья Кузнецова. Чем могу помочь?

Папенька дивы источал мед и патоку. За полторы минуты разговора он умудрился осыпать меня цветастыми комплиментами, получить горячие заверения, что девочку я без поддержки не оставлю и буду с ней помягче, а также недвусмысленный отказ в личном знакомстве со сладкоголосой сиреной Дашенькой. Он, конечно, все равно примчался через пару дней под предлогом познакомиться с местом работы дочурки, походил по офису кругами, искося поглядывая на меня, удачно скрыл разочарование увиденным и удалился по своим важным депутатским делам. С тех пор в нашем обиходе твердо закрепилась фраза: «Папа, я в аду», а «королева гламура» заняла соседний стол в моем кабинете.

Вот так и живем. Она доносит на меня каждый день строчит и направляет на общий электронный адрес канцелярии. Я их распечатываю и с выражением зачитываю всем желающим в курилке. Весело живем.

Мы еще немножко поболтали с Аллочкой, выясняя, кто виноват и что делать. Я требовала с нее список корпоративных заказов, с которым она напортичила, и засела за телефон — обзванивать пострадавших и исправлять ошибки.

Часам к восьми вечера я уже чувствовала себя как выжатый лимон. Проблемы решались вовсе не сами собой. Да, есть у меня крошечный талант — убалтывать строптивых клиентов. Ну умею я разговаривать — знаю, когда понизить голос, когда повысить, а когда перейти на доверительный шепот. Мне уже раз пятьдесят предлагали работу сменить — воплощать мужские фантазии по телефону. Но я держусь. Потому что бабушка такой моей карьеры не одобрила бы. Да и самой противно, честно говоря.

Я заблокировала коммутатор и отложила наушники. Аллочка уже поскуливала у двери.

— На сегодня все, — сообщила я коллеге, наслаждаясь ни с чем не сравнимым чувством абсолютной власти.

С низкого старта блондинка умчалась в прекрасные дали. Фырканье моторчика ее розового «фольксвагена» было слышно даже из кабинета. Я потянулась, раздумывая, чем бы сейчас еще заняться. Можно перекусить или сходить в диспетчерскую к девочкам. Я орлиным взором оглядела завернутые в фольгу бутербродики и пачку печенья из стратегических запасов и решила с поздним ужином подождать.

В диспетчерской было, как всегда, уютно. Три девицы — Оля, Зоя и Ирина — вразвалочку сидели на своих рабочих местах и занимались рукоделием. В этом сезоне в фаворе было вязание.

— Да, девушка, выходите, машинка подъехала, — журчало низкое сопрано Олечки. — Да, да, «девятка», голубой металлик. Двенадцать, шестнадцать, накид... Не Виталик, девушка. Виталик у нас нормальной ориентации. Нет, я не знаю вашего Виталика. Девушка!

— Чего там? — поинтересовалась Ольга, до этого беззвучно шевелившая губами над ажурным многослойным чудом, которое я с некоторой опаской решила принять за берет.

— Трубку бросила, тетеря глухая, — раздраженно ответила Ольга. — Максим! Ты под подъездом стоишь? Хорошо. Зайди в четырнадцатую квартиру, утешь клиентку. Скажи ей, что я ее мужа не знаю. Сама подошла? Извиняется? Скажи — все нормально, кто угодно ослышаться может. Все! Доброго пути!

— Привет, — уселась я в гостевое кресло. — Много работы?

— Как обычно, — пожала плечами Ирина, перебрасывая на другую сторону рукоделие. — Сначала вон мужу носки закончу, потом сразу свекрови шарфик начну вязать.

Я с уважением покивала. Судя по длине паголенка, рост Ирочкиного супруга варьировался в пределах трех-четырёх метров.

— А тебя ребята искали, — подняла голову Зоя. — Сережа с этим рыжим недоразумением заходили. Надо, чтоб ты добро на выезд дала.

И тут зазвонил телефон. Мой, спрятанный в одном из многочисленных карманов практичных офисных брюк.

— Дарьиванна, — жаркий детский шепот ввинтился в ухо, — это Самсон. Помните меня?

— Ну конечно, Ивашов. А откуда у тебя мой номер?

— Ну так вы сами дали, когда мы объявление писали.

Поздравляю вас, госпожа Кузнецова, вон теперь даже Жанкин третьеклашка уверится в вашем недюжинном уме.

— Дарьиванна, я чего звоню. Выбросьте вы этот мобильный. Который мы нашли. Подальше куда-нибудь...

— Почему? — Я начинала нервничать.

— Я не могу говорить. — В голосе мальчишки послышались слезы. — Поверьте мне, выбросьте, только голыми руками не берите. Лучше в перчатках.

На заднем плане гремела музыка, раздавались громкие голоса, шепот Самсона был уже еле слышен.

— Дарья Ивановна, поверьте мне... Я больше не могу... Я виноват...

— Самсон!

Но он уже повесил трубку. Я закусил губу, попыталась перезвонить по последнему номеру, но он не определился.

— Поклонники донимают? — понимающе улыбнулась Ольга.

— Что-то вроде... Дети балуются.

Рассказывать подробности коллегам мне не хотелось, поэтому я рассеянно начала прощаться. Телефон снова зазвонил.

— Самсон? — радостно выкрикнула я.

— Плохо, Кузнецова, — попенял мне противный дребезжащий голосок. — Другим людям чужие вещи отдавать плохо.

— Это опять вы? Ну так обратитесь в школу...

— Слушай сюда, сладенькая. Ты немедленно разыщешь свою монументальную подругу и заберешь у нее мою вещь. И завтра в полночь придешь, куда договаривались. Поняла?

— А то — что? — Демонстрировать смелость, не находясь к опасности лицом к лицу, было легко и приятно.

— Хуже будет.

— Да идите вы...

Я вдохновенно сообщила абоненту точный адрес. За что я свое образование ценю, — аргументы в институте учили профессионально, и в заковыристости девиантной лексики выпускник педагогического института даст сто очков вперед любому сантехнику.

— Все сказала, сирена? — саркастически спросили меня, когда я выдохлась. — Теперь походи и рот с мылом помой.

— Да пошел ты...

— Если за полчаса ты не вернешь себе мою вещь, я начну по кусочкам отрезать от этой глыбы.

— К-какой? — почему-то испугалась я.

— От Жанины твоей. Время пошло.

Короткие гудки.

Я со все возрастающим ужасом смотрела на экран телефона. Вызов был сделан с Жанкиного номера. Я сразу принялась перезванивать подруге. Она не отвечала. Черт! Бред какой-то. Если этот псих сейчас с ней, то почему просто не заберет свою игрушку? Зачем ему нужно, чтоб найденный мобильный телефон был именно у меня? Оставить все как есть? А завтра рассказать Арбузовой о странных звонках и вместе посмеяться? А если рассказывать

мне придется уже в больницу? Надо ехать и на месте разбираться.

Я побежала в курилку. На лавочке у фикуса сидели двое — умудренный жизнью новенький Стасик, которого я терпеть не могла, и Сережа.

— Глянь, Серега. Опять мелкое начальство прибежало. А ты только домой ехать хотел.

Стасику было лет сорок, и он относился к той категории угрюмых таксистов-балагуров, которых я на дух не переносила. Ему было плохо — глобально и по жизни. Он любил вывалить на голову ни в чем не повинного клиента криминальную сводку за сутки, заметив вскользь, что в бандитской стране живем. Потом рассказать о том, как его обсчитали в супермаркете, остановила дорожная служба, залил сосед сверху, снизу и сбоку. И добить «контрольным в голову» — историей о своих непростых взаимоотношениях с женщинами, с рефреном «все бабы — твари». А еще он любил клянчить на чай, напирая на свое бедственное финансовое положение. Короче, неприятный тип. Как его только на предыдущем месте работы терпели?

Я посмотрела на своего верного пажу. Мы с Сергеем с первого класса вместе, с того момента, как учительница посадила меня на последнюю парту у окна, чтобы хорошистка Кузнецова своим примером вдохновляла на подвиги хулигана Шитова. Так что Сережкину помощь я всегда воспринимала, как саму собой разумеющуюся.

— Сейчас докурю — и поедем, — сказал он, не реагируя на подколки Стасика.

У меня потемнело в глазах. Вспышка, визг тормозов, удар... Кровь. Много крови. Языки ревущего пламени. Я зашаталась и присела на лавку.

— Тебе сегодня нельзя за руль!

Водители испуганно переглянулись.

— Станислав, — сказала я, слегка придя в себя. — Ответьте меня в пару мест, пожалуйста.

Стасик тяжело вздохнул.

— Я заплачу по счетчику, — правильно истолковала я его томление. — Сережа сегодня за руль не сядет.

Окурки синхронно оказались в кадке с фикусом. Моим предчувствиям в ООО «Энские транспортные перевозки» доверяли.

Разумеется, мы поехали на дело вдвоем. Сережа, отстраненный от обязанностей извозчика, не собирался без боя сдавать позицию моего ангела-хранителя.

— А что за гостиница? — Деловой вопрос Стасика поставил меня в тупик.

— Названия не помню, — покаялась я, пристегиваясь на переднем сиденье. — Сразу на съезде от кольцевой, в прошлом году построили.

Такси мягко тронулось с места и отъехало от парковки.

— И адреса не знаешь?

— Адрес был на визитке, визитка у подруги осталась.

— А почему мы в офисе по карте не нашли?

Стасик многозначительно посмотрел на Сережу в зеркало заднего вида.

— Самый умный? Будешь выступать — высажу. Ты у меня не пассажир, а бесплатный балласт.

— Потому что не экономить на оборудовании надо, а современную систему навигации в машину установить. Сейчас бы поисковиком все быстренько нашли. А ты крохоборничаешь!

— Зачем мне лишние примочки? Сколько там того Энска! Я его как свои пять пальцев и без ваших компьютеров знаю. Да я баранку крутил, когда ты еще свою Кузнецову за косички дергал!

— Так, мои дорогие, — прервала я зарождающуюся ссору. — Вызываем диспетчера.

Ирина стремилась помочь изо всех сил, но процесс затянулся. Для того чтобы воспользоваться картой, ей необходимо было две свободных руки, а для этого — закончить

рядок вязания, иначе — катастрофа, потерянный счет и испорченное изделие.

Мы плелись по проспекту Мира в самом правом ряду с крейсерской скоростью километров тридцать в час, нас с залихватским видом обогнал даже троллейбус. Остановиться и подождать Стасик не хотел ни в какую — счетчик крутил километраж, а не драгоценные минуты простоя.

— Даша! — подключилась к поиску Ольга. — Мы нашли твой отель. Называется «Райские кущи», пиши, как доехать.

Стасик радостно вдавил педаль газа.

— А что у вас там происходит? — требовательно спросили из диспетчерской.

— Подругу Кузнецовой держит в заложницах маньяк, — гордо сообщил водитель. — Едем отбивать.

— Маньяк сексуальный?

— Очень, — подумав, решил Станислав. — Ваша задача — обеспечение информационной поддержки акции.

— Может, все-таки полицию вызовем? — негромко донеслось с заднего сиденья.

Ответом на это оригинальное предложение послужили два укоризненных взгляда в зеркало заднего вида и дружное хихиканье «информационной поддержки» из динамиков.

Отель со столь милым сердцу названием стоял на отшибе. Кущи присутствовали вокруг него в количестве просто неприличном, но ничего райского в них, конечно, не было. Гостиничная парковка освещалась одиноким фонарем и не охранялась. Стасик приткнул такси между «лендрровером» и ободраным фургончиком с названием отеля на борту.

— Приехали! — сурово сообщил водитель.

Сережа вышел из машины и достал сигареты. Я рылась в сумке в поисках кошелька.

— Кузнецова, теряем время. Потом заплатишь, когда обратно довезу. — Правая рука Стасика скользнула под сиденье и появилась с монтировкой. — Давненько не брал я в руки шашек...

Цитаты из классиков в устах рыжего таксиста меня просто ошеломили.

Кущи были «Айскими», по крайней мере, именно об этом сообщала ярко-голубая флуоресцентная вывеска, пылающая над входом. Буква «Р» там, конечно, была, но не горела. То есть при свете дня отелю возвращалось его исконное, так сказать, название. Мне подумалось, что все получается очень логично. По ночам в окрестных куцах действительно тебе светит не столько рай, сколько «ай!». Или даже целый «ай-ай-ай!».

— Не трусить, — внушал наш самопровозглашенный лидер, когда мы пересекали парковку. — Ты, Серега, на ресепшен пойдешь. Узнаешь, в каком номере Дашина подружка поселилась. Я тем временем пробираюсь внутрь и тырю со стены план пожарной эвакуации.

— Зачем? — не выдержала я.

— Затем, что в номер надо заходить по балкону. Мы снаружи вычислим, где окна нужной нам комнаты, и поднимемся по пожарной лестнице.

— А я перекрою входную дверь, — поддержал коллегу Сережа.

Моего жизненного опыта на достойную отповедь явно не хватало.

— И что Сережа наплетет портье, что его сразу впустят и выдадут, между прочим, конфиденциальную информацию?

— Он скажет, что обманутый муж. Как раз вчера похожую историю по ящику показывали. Там, короче, мужичок один заметил, что его благоверная налево похаживать стала...

Я окинула взглядом коренастого одноклассника. Типичный таксист — в спортивном костюме и кепочке, надвинутой на глаза. Сочувствия он почему-то не вызывал.

— В жизни бы такому помогать не стала. Хотя бы из женской солидарности.

Стасик резко остановился. Мне показалось, что он сейчас треснет меня монтировкой, но он осторожно почесал ею нос. Свой, не мой.

— Серый, она права. Вариант с ревнивой женой работает лучше.

— При условии, что на входе дежурит женщина.

— Давайте просто посмотрим, — предложила я, кивнув на прозрачные входные двери.

Мы приникли к стеклу. С той стороны мы, наверное, выглядели, как троица каких-нибудь мутантов из ужастика категории «Б». Сплюснутые носы, горящие глаза, монтировка опять же... Мне ничего конкретного рассмотреть не удалось, но зоркий Сергей сообщил:

— За стойкой женщина, молодая, симпатичная, по виду — разведенная. Пьет чай с конфетами и читает.

Я решительно толкнула дверь. Как на глазок он смог определить напиток, я догадывалась. А вот какой отпечаток на внешность накладывает семейное положение, мне очень хотелось самой посмотреть. Дверь была заперта. Я постучала в нее раскрытой ладонью. Подельники шмыгнули в разные стороны. Женщина подняла голову от книги.

— Минуточку, я сейчас открою!

Звуков стекло не пропускало, но артикуляция у портье была четкая. Я приготовилась врать. Лицом к лицу у меня это обычно получалось не очень. К тому же мой волшебный голосок действовал больше на представителей сильного пола.

— Добрый вечер. Чем могу помочь?

Ей было лет тридцать. Ухоженная, уверенная в себе дама. Серый твидовый костюм с табличкой на лацкане: «Елизавета Серова, менеджер». Русые волосы забраны в строгую практичную прическу, на безымянном пальце — светлая полоска от обручального кольца. Взгляд серых глаз — цепкий, настороженный. Я поняла, что моя наскоро состряпанная история затрещит по швам от первого же наводящего вопроса.

— Здравствуйте, — пролепетала я. — Очень непростая ситуация...

— Вы Даша? Я узнала вас по голосу. Мы с вами несколько раз по телефону разговаривали. Проходите. Я постараюсь вам помочь.

Двери гостеприимно распахнулись.

— Ребята, которые засели в кустах, с вами?

— Да.

— Пусть присоединяются.

Через пятнадцать минут я, с удобством устроившись за мониторами видеонаблюдения, прихлебывала горячий чай и разрабатывала новый план действий.

— Посторонних в здании нет, — успокаивала нас Лиза. — Ваша подруга со спутником заняли номер на третьем этаже около часа назад.

— Можно посмотреть? — с любопытством покосился на мониторы Стасик.

— Что вы, это запрещено. — Портье щелкнула по какой-то клавише, и на экране появилось слегка перекошенное изображение.

Жанка сидела на диване, кутаясь в шелковый лиловый пеньюар, и прихлебывала из хрустального бокала.

— А мужик где? — не унимался таксист.

— Наверное, в душе, — пожала плечами Лиза. — Дарья, вы не думали о том, что ваши друзья просто-напросто решили вас разыграть?

Я вспомнила противный вязкий шепот телефонного маньяка и покачала головой:

— Нет. Это была бы слишком жестокая шутка.

Изображение дернулось и зарябило, по экрану пошли помехи. Мне показалось, что за Жанкиной спиной выросла огромная серая тень. Хищные глаза блеснули из сумрака. Подруга охнула. Бокал покатился по ковру.

Я схватила монтировку и понеслась к ней на помощь.

ГЛАВА 3

Та, что в зеркале, или Женщина-зима

У одних в голове что-то есть, у других — нет, и тут уж ничего не попишешь.

Алан Александр Милн

Утро добрым не бывает. Эту широко известную аксиому не может опровергнуть ни яркое солнце, заглядывающее сквозь неплотно задернутые занавески, ни запах крепкого кофе с корицей, ни зычный бас бабы Нюры, разыскивающей под окнами одну из своих многочисленных кошек.

— Вставай уже, недоразумение, — прокричала Жанка с кухни. — Мне через двадцать минут на работу выходить.

— Сейчас! — Я вскочила и покорно отправилась на голос.

Вина за вчерашнее безобразие мучила меня до сих пор.

Подруга бросила на тарелку кусок подгоревшей яичницы и присела напротив.

— Вот объясни мне, Кузнецова, чем ты вообще думала?

— Мне очень стыдно, — покаялась я с набитым ртом. — Особенно перед твоим Эдуардом.

— Ты мне всю личную жизнь разрушила!

— Виновата.

- Ты...
- Исправлюсь.
- Да я...
- Отслужу.

Жанка зашипела. Я, припомнив, как гоняла по гостиничному номеру ни в чем не повинного физрука, почувствовала слабость.

- Ты мне позвонить не могла?
- Я звонила, ты не брала трубку.
- Правильно, потому что я телефон отключила, чтобы нам не мешал никто.
- Я думала, ты в опасности.
- Да это Эдик, задохлик, в опасности был, а не я.

Жанка прикусила губу и замолчала. Я отхлебнула кофе и вопросительно заглянула ей в лицо.

- Ты же не из-за меня из отеля ушла? Правда? Что там у вас случилось?
- Пока он в ванной был, я заглянула в его паспорт.
- Арбузова, ты рылась в карманах у постороннего человека?

— Ну, еще пара минут, и мы были бы не такими уж посторонними... — Жанка громко, с чувством, разревелась. — Короче, Дашка, он женат.

Па-бам! Узы Гименея, пожалуй, единственное, что могло остановить мою подругу на пути к счастью. Я достала упаковку салфеток. Когда кто-нибудь начинает себя жалеть, недостаток носовых платков ощущается особенно остро.

- Он мне сразу не понравился, — разыграла я утешительную карту. — И ноги у него кривые.
- Да? — всхлипнула Жанка. — И что еще ты успела рассмотреть?
- Да практически все, — пожалала я плечами. — Он же от меня полотенцем отмахивался, ну тем, в которое завернул-

ся, выходя из душа. Так что тайн у Эдварда для меня теперь нет. К сожалению.

Арбузова с чувством высморкалась и поднялась из-за стола.

— Твоей вины это все равно не умаляет.

— Не спорю.

— Я на работу. А ты на вечер культурную программу распланируй, горе заливать буду.

— У меня дела, — проблеяла я. — В полночь в «Ирии». Я еще попросила Сережу со мной сходить.

— Встреча одноклассников отменяется. Ты, в конце концов, кому жизнь поломала, мне или Сереже? Отведешь меня в клуб, пообщаешься с маньяком... Кстати, мне говорили, там такие коктейли делают — закачаешься! И родителям моим позвонить не забудь, скажешь, я опять у тебя ночевать останусь.

Ну и что я могла на это возразить?

Закрыв дверь за надеждой отечественной педагогики, я убрала со стола, помыла посуду, немножко помечтала, глядя в окно.

В психологии существует такой термин: прокрастинация — откладывание какого-либо дела «на потом», приводящее впоследствии к тяжелым психологическим эффектам. В этом занятии я достигла невиданных высот. Но дальше тянуть просто не могла. Ведь в чем отличие прокрастинации от лени? В случае лени объект не хочет чем-то заниматься и беспокойства по этому поводу не испытывает, он отдыхает, восстанавливая свою энергию. Прокрастинируя, думая о том, что вот-вот наступит идеальное время для исполнения планов, объект энергию теряет.

Я решила побыть для разнообразия лентяйкой — сделать быстро, чтобы потом со спокойной душой отдохнуть, и сделать хорошо, чтобы не пришлось переделывать. Прекрасный лентяйский девиз, между прочим, получился.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> В скучном городе Энске, или Малыши ада	7
<i>Глава 2.</i> Трудовые будни, или Боец невидимого фронта	19
<i>Глава 3.</i> Та, что в зеркале, или Женщина-зима	33
<i>Глава 4.</i> Бабочки в животе, или Все мужики — сво...	44
<i>Глава 5.</i> Цирк шапито, или Бедлам имени Вивальди	60
<i>Глава 6.</i> Третья сторона медали, или Все женщины — ведьмы	77
<i>Глава 7.</i> Спят курганы темные, или О некоторых особенностях чародейских переходов	89
<i>Глава 8.</i> Небожьи коровки, или Вторая жизнь столового серебра	98
<i>Глава 9.</i> Школа злословия, или Совы здесь тихие	113
<i>Глава 10.</i> Из хомута да в шлейку, или Танцы мелких фей	128
<i>Глава 11.</i> В ответе за тех, кого приручили, или Места для поцелуев	142
<i>Глава 12.</i> В чертогах Снежной королевы, или Предпоследняя сирена	159
<i>Глава 13.</i> Скромное обаяние аристократии, или Все могут короли	176
<i>Глава 14.</i> Полезные знакомства, или Оговорочки по Фрейду	191
<i>Глава 15.</i> Три мудреца в одном тазу, или Совет в Филях	203
<i>Глава 16.</i> Особенности полетов наяву, или Занимательное естествознание	220
<i>Глава 17.</i> Заклятая подруга, или Язык до Киева доведет	238
<i>Глава 18.</i> Последний круг ада, или Вихри душ и волшебства	251
<i>Глава 19.</i> Хороводы и хороводники, или Куда исчезла Атлантида	272
<i>Глава 20.</i> Леди Третьего Дома, или Жизнь продолжается, когда в город возвращаются гусары	287